

Статьи К.И. Арабажина «Ценности русской культуры» и Н.П. Попова «Русские ученые в Латвии»

Публикатор Сергей Цоя

Представляем в Альманахе статью проф. К.И. Арабажина¹ «Ценности русской культуры», опубликованную в 1925 году в издании к первому «Дню русской культуры» в Латвии и статью проф. Н.П. Попова² «Русские ученые в Латвии», вышедшую в сборнике «Русские в Латвии. Сборник Дня русской культуры», Ч. II, 1934 год.

Тексты передаются с небольшими изменениями, учитывающими современную орфографию и правописание, а также с исправлением мелких технических неточностей.

Арабажин К.И. Ценности русской культуры. (Публикатор Цоя С.А.). Из издания: «Русский день. Однодневная газета, посвященная вопросам русской культуры», 20 сентября 1925 год. С. 1.

У римлян мы заимствовали мудрое слово: *solus, cultum*, которое имеет одновременно два значения: возделывать, творить и читать, обождать. Отсюда слово — культура. Все, что создано физическим и умственным трудом народа, мы и называем культурой. Труд делает дорогим все то, что мы создали. Поэтому мы чтим и бережем свою культуру, и тот, кто равнодушен к ней, — топчет ее, — заслуживает имени варвара.

Культура русского народа велика и значительна, несмотря на то, что она существует только одно тысячелетие — и то в самых неблагоприятных условиях, — как исторических, так и физических.

Русскому народу пришлось бороться за свое существование и свою культуру. На громадной равнине народов, — еще в XVI веке числившейся только в два миллиона людей, — расплылся, расплескался мелкими брызгами на земле, не имеющей определенных границ, — не мог справиться со стихийным пространством и обессилил.

Со всех сторон — кочевники, враги, вечные войны, с другой стороны — непроходимые леса дремучие, разливы рек, похожие на море, болота, тянущиеся на сотни верст, все это — при ничтожной плотности населения — пригнуло к земле русского человека.

Даже в наши дни чувствуется бессилие населения перед громадной территорией, на которой разместился русский народ.

А.П. Чехов — устами доктора Астрова (из «Дяди Вани») — указывал на то, что русский человек изнемог от непосильных громадных пространств, раздавлен, обессилен... Это он говорит о XX веке. Каково было в давние времена...

История установила и доказала фактами и цифрами, что плотность населения — главный рычаг прогресса. Этим всецело объясняется и успех, и неудачи, и хорошие черты культуры, и слабые ее стороны. Чем теснее скучатся люди в плотную группу, тем легче работа, сильнее единение, ярче проявляется социальный инстинкт, ярче работает мысль, успешнее идет процесс разделения специальностей, увеличивая количество предметов и улучшая их качество.

В связи с накоплением богатств, с последовательным переходом хозяйственных форм быта — от примитивных постепенно к более совершенным — под давлением прироста населения, изменяется общественный порядок, и с наступлением торгово-промышленного и капиталистического строя, вырастает человеческая личность, побуждаются потребности свободы слова, мысли, прав личности и права на самостоятельность.

Интересно проследить, как этот процесс развития гражданского строя и свободы зависел от роста плотности населения. Цифры показывают нам, что 16 человек на кв. версту — есть *minimum* условий развития гражданской и культурной жизни. Это мы видим на четырех государствах:

В Англии уже в XII в. было по 21 человеку на кв. километр. Во Франции только в XIV в. набралось 40³ человека на кв. километр. В Германии было 16 человек на кв. километр только в XVII в.

Россия только в XX в. (и не вся, а лишь в западной части Европейской России) имела 16 человек на квадратную версту. В то же время средняя цифра плотности населения всей России, считая с Сибирью, вдвое меньше: всего 7 человек на кв. версту.

Эти статистические данные сейчас унавливают зависимость роста культуры и государственности от плотности населения историческими фактами:

Первая победоносная революция — в Англии, в конце XVII в. За ней идет Франция, Великая французская революция — в конце XVIII в. Затем Германия, уступая в плотности населения и Англии, и Франции, только в сороковых годах XIX века ведет борьбу за конституционный строй, еще и до сих пор не законченную.

В России, — наименее населенной, — мы видим две неудачные революции только в 1905 г. и 1917 г., из коих первая сумела закрепить достигнутые «завоевания» и объединить русское население для защиты свободы, допустила вторую революцию, которая привела русский народ к полной катастрофе, подчинив страну власти самой злокачественной деспотии, разрушающей русскую культуру. Русский народ оказался у разбитого корыта... Население еще более поредело. Крестьяне еще глубже ушли в деревни и замкнулись в свое себе довлеющее

земледельческое хозяй-ство, бойкотируя города.

Ничтожная плотность населения на обширной равнине России является объективным, стихийным фактором, задерживающим рост культуры. Здесь русский народ во всем не повинен. Напротив, русское население множилось весьма энергично, удваивая его в небывало краткие сроки. И все-таки народ не мог справиться с безбрежностью пространства даже в наше время.

Отсюда новые беды. Плохие дороги, слабая железнодорожная сеть, плохие школы, низкая ступень просвещения и техники, вековое рабство, слишком поздно снятое, многовековое господство «варягов», оторванность центра власти от земли, — все это не благоприятствовало и росту духовных сил, и выработке характера... все тянуло вниз, к упадку энергии и духовной жизни. Крохотная Швейцария имеет с лишком 20 университетов, в прежней России только 8, и чтобы сравняться со Швейцарией, надо бы иметь 1400 университетов... Русские — отстают от соседей.

И все-таки духовная культура русского народа дала поразительные результаты. В ней мы не уступаем величайшим достижениям Запада: и в области науки, и искусства, и техники, и в великих исканиях добра, истины, смысла жизни и красоты.

Это ли не чудо! Это ли не свидетельство необычайной даровитости народа, его духовной свежести и жизненности, его золотого сердца, его тонкого ума, его доброты и отзывчивости на все прекрасное, чистое, доброе.

Владимир Соловьев в свое время заметил, что с принятием христианства русские люди возлюбили преимущественно произведения византийских писателей нравственного содержания, и эти моральные тенденции сохраняются и до наших дней. Уже в XV — XVI веках мы имеем борцов против несправедливой (и государственной) жизни. В это время Нил Сорский явился предшественником и учителем Льва Николаевича Толстого.

Русский народ сохраняет свои идеалы и в народной поэзии. Она проникнута духом терпимости и гуманности:

«Не убей в чистом поле и татарина», — говорит отец Илье Муромцу и благословляет его на подвиги «на доброе дело»!

В подвигах Ильи Муромца светятся и яр-

кие черты гражданских идеалов — смелая правдивость, верная оценка всех сословий и классов:

«У Алешки Поповича глаза завидующие, руки загребушие, погибнет Алешка по напрасному»... «Дворянский род — хвастливый род, погибнет Гришка по напрасному»...

Былины об Илье Муромце популярны по всей Руси. Мне пришлось обратить внимание петербуржцев (еще в XIX в.) на замечательного сказителя былин об Илье Муромце — Рябини-не, из Архангельской губернии.

О высоких духовных идеалах народа свидетельствует русская сказка: ее герой — Иванушка Дурачок, — мечтатель, бессеребренник, — и народ, живя в грязи и гнете, хоть в мечтах хочет наградить дурачка всеми благами и радуется неудаче двух его практичных братьев.

Талантливость народа выдвинула на верхи культуры людей замечательных.

Громадные таланты во всех сферах русской культуры: и государственные деятели (Сперанский — сын дьячка; сколько их? не пересчитаешь!), и военные гении (Суворов). Среди них мы видим великого русского писателя Л.Н. Толстого, сумевшего заставить весь мир благоговейно слушать с волнением призывы к добру и правде, — и нет такого языка, на который не переведены произведения великого писателя правды. Такое внимание мира знают только одна бессмертная книга — Евангелие и Л.Н. Толстой.

Разве это не величайшая победа русской культуры! Толстой порой ошибается, увлекается, — но его чистая душа, его художественное слово заволновали весь мир и среди всеобщей склоки, крови и грязи — русское имя, русское сердце, взволновали человечество и заставили хоть на часочек прислушаться к словам о правде и любви среди стука бездушных машин, под грохот пушек и зловоние убийственных газов.

Русские ученые занимают почетные места в мировом масштабе. Они не раз опережали Запад своими открытиями: Ломоносов (выходец из народа) открыл электричество, гениальный мыслитель Лобачевский открыл новые философские горизонты своей геометрией 4-х измерений, уже за ним идет Эйнштейн; это был ум, равный Канту. Гениальный Менделеев

создал таблицу, предсказывающую новые элементы мира.

Наши композиторы, музыканты, певцы очаровали Европу и Америку. Наш Пушкин своей многогранностью, яркостью, цельностью, — явление необычайное.

Наша культура имеет еще одну весьма ценную черту: она всемирна, но и национальна. Она терпима и легко принимает в себя иноземные элементы. Но она претворяет все и превращает иноземца в русского.

Это ценное свойство русской культуры — растворять в русскую массу иноземцев без насилия и прижимки, — расширяет русское творчество до размеров мирового значения.

В русскую культуру все классы населения принесли свою лепту. Наше купечество не отстало от дворянства и крестьянства. Московский художественный театр купца Станиславского — это золотая страница в истории театра и русского купечества. Станиславский — один понял гениального Чехова, его новую драму, новый трагизм, где героем является коллектив: «Жизнь, лежащая на смертном одре». На Западе преклоняются перед театром Станиславского, но еще не вникли в тот громадный вклад в мировое искусство, который внесли Чехов и Станиславский, заменив отживший трагизм шекспировских пьес трагедией коллектива.

Мы однако не увлечемся чрезмерным восхвалением русской культуры. Мы знаем, что она — тонкая пленка на русской земле. Она высока по качеству, но слаба по количеству.

Народ невежествен — это ужас! Но и тут есть утешение, и серьезное.

Припомните, сколько талантов вышло из народа, припомните крестьянских детей, — это голубые, серые, карие милые глазки — они горят жаждой знания. Наши дети отличаются редкими способностями. Русский народ — талантлив, находчив, умен. Пройдет пора тьмы и злого засилья, и русский народ разогнет свою спину, выпрямится во весь рост. Ему не хватает еще духа общности, история не учила его идеи солидарности и ответственности, но он научится... Нужно научиться, и мы научимся.

Попов Н.П. Русские ученые в Латвии. (Публикатор Цоя С.А.). Из книги: Русские в Латвии. Сборник Дня русской культуры. Ч. 2. Преображенский В.В. (ред.). Рига: Издание Комитета по устройству Д.Р.К. в Риге, 1934. С. 113-125.

«Великая бескровная» для закрепления своих «завоеваний» в первую очередь разгромила тот храм, который носил гордое название «русской науки» и который ярким светочем своим питал весь мир. А скромные труженики этого храма разбрелись по лицу всей земли и с упорством, достойным лучшего подражания, принялись за создание новых вкладов в сокровищницу знаний. Несколько таких тружеников обосновалось в Латвии. К ним присоединились молодые силы, и таким образом возникла в Латвии семья русских ученых. Правда, семья эта немногочисленна и группируется, главным образом, вокруг Латвийского университета и Русского института университетских знаний. Вот почти что исчерпывающий список русских ученых в Латвии, откликнувшихся на мое обращение к ним (в алфавитном порядке):

проф. Брежго Болеслав Ричардович⁴,
 проф. Буковский Владимир Иосифович,
 прив.-доц. Вайнтроб Марк Данилович,
 Dr. phil. Вейдеман Александр Викторович,
 Dr. rer. pol. Енш Георгий Арнольдович,
 проф. Гартье Эдуард Эдуардович,
 проф. Клименко Василий Николаевич,
 проф. Косинский Владимир Андреевич,
 проф. Круглевский Александр Николаевич,
 проф. Попов Борис Анфирович,
 проф. Попов Николай Петрович,
 прив.-доц. Преображенский Василий Вас.
 проф. Синайский Василий Иванович,
 доц. Трофимов Владимир Кириллович⁵ и
 проф. Юпатов Иван Феропонтович⁶.

Несмотря, однако, на то, что семья русских ученых в Латвии немногочисленна, не трудно вывести заключение — из приводимого здесь перечня научных трудов — о той большой научной работе, которая проделана в Латвии русскими учеными в сравнительно короткий срок. А если принять во внимание, что, помимо строго-научных изысканий, большинство русских ученых занято чтением лекций не только в Латвийском университете и Русском институте университетских знаний, но и чтением публичных лекций как в Латвии, так и

за границей (Юрьев, Ревель, Нарва, Львов, София, Прага и др.), то выводы о работе русских ученых в Латвии напрашиваются сам собой.

Нижеприведенный список научных трудов русских ученых в Латвии, опубликованных ими только за время пребывания в Латвии, а также краткие биографические сведения, лучше всего подтвердят вышеприведенное заключение.

Буковский Владимир Иосифович, профессор Латвийского университета, доктор права Латвийского университета, сенатор, родился в 1867 г. в Санкт-Петербурге. В Латвийском университете начал работать в 1921 году старшим доцентом по кафедре гражданского процесса. За время своей научно-педагогической деятельности в Латвии им опубликованы следующие труды:

1. В «Вестнике Мин. юстиции» («Т. М. V.») помещены статьи:

a) «Piezīmes pie jautājuma par kārtu atcelšanu Latvijā». 1920.g.;

b) «Vietējo privātlīkumu kopojuuma ievēšana Latgalē». 1922.g.;

c) «Pie jautājuma par jaunas formas zemes grāmatu ievēšanu Latgalē». 1922.g. «Т. М. V.», 1922. г., № 5 un 6;

d) «Vekseļu moratorijs 1914.-1920.gados». 1923.g.;

e) «Pie jautājuma par tirdzniecības likumu piemērošanu Latvijā». 1924.g.;

f) «Dažādi Civillikumu projekti, kā arī ziņojumi par jaunā civillikodeksa izstrādāšanas komisijas darbību no 1922.-1925.g.». «Т. М. V.», 1925. un sek. gad.;

g) «Ratihabitio procesuālās tiesības 1925.g.». «Т. М. V.»;

h) «Administratīvas tiesības reforma 1925.g.». «Т. М. V.»;

i) «Par 1923.g. 17.matra likuma piemērošanu 1925.g.». «Т. М. V.»;

k) «Par likuma par pārgrozījumiem Vietējo civillikumu II un IV grāmatās». 1925.g. «Т. М. V.»;

l) «Pie jautājumu par vispiemērotāku sistēmu laulātu mantas attiecības». «Т. М. V.», 1926.g., № 10;

m) «Jautājumā par lūgumu nodrošināšanu pie piespiedu izpildīšanas pēc aktiem». «Т. М. V.», 1927.g., № 5 un № 8-9;

n) «Civilprocesa paātrināšana un vienkāršošana». «Т. М. V.», 1928.g., № 10;

o) «Mantojuma prasību vai testamentu

apstrīdošu prasību iesniegšanas termiņi». „T. M. V.», 1932.g., № 9-10, 10-12;

p) «Kristapa Morberga lieta viņas vēsturiskā un juridiskā apgaismojumā». „T. M. V.», 1929.g., № 5, № 6-9/10;

2. «Civilprocesa likumi ar papildinājumiem un pārgrozījumiem līdz 1924.g.». 1925.g. izd.;

3. Для журнала «Zeitschrift für Ostrecht» по его просьбе в 1927-1928 гг. посланы соч.:

a) «Regelung der Erbverhältnisse verstorbener Russen in Lettland»;

b) «Erläuterungsartikel zu den abgeänderten § des lettischen Obligationenrechts»;

c) «Die Fortentwicklung des russischen Zivilprozessrechts in Lettland», 1931, № 8-9;

4. «Комментарии к третьей части гражданских узаконений»;

5. «Устав гражданского производства». 1925 г.;

6. «Учебник гражданского процесса». 1932.

7. Под редакцией проф. В.И. Буковского: „Комментарии к нотариальному положению» г-жи Юрковской.

Вайнтроб Марк Данилович, приват-доцент Русского института университетских знаний, родился в 1895 году. За время своего пребывания в Латвии опубликовал нижеследующие труды:

1. «К проблеме национального творчества в искусстве». 1921 г.;

2. «Курс логики». 1922 г.;

3. «О наглядности обучения». 1925 г.;

4. «Причины происхождения антисемитизма». 1925 г.;

5. «История средневековой философии». 1927 г.;

6. «Очерк философии Бергсона». 1927 г.;

7. «Этика иудаизма». 1929 г.;

8. «Национальная школа». 1929 г.;

9. «К проблеме коедукации». 1929 г.;

10. «К проблеме нравственного воспитания». 1930 г.;

11. «Tiesība etiskā izpratnē». 1931. g.;

12. «Spinozas valsts un tiesība filozofijā». 1931.g.;

13. «Fichtes valsts un tiesība filozofijā». 1931.g.;

14. «Ebreju filozofija». „Latv. Enciklopedijā»;

15. «Душа голуснаго еврея». 1932 г.

Вейдеман Александр Викторович, Dr. phil. Ковенского университета, родился в 1879 году в Санкт-Петербурге. Им опубликованы следующие труды:

1. «Мышление и бытие». 1926 г.;

2. «Мир, как понятие». 1931 г.

Енш Георгий Арнольдович, Dr. rer. pol. Гамбургского университета, родился в 1900 году в Ярославле, архивариус Государственного исторического архива. В Латвии им опубликованы следующие труды:

1. «Der Handel Rigas im 17. Jahrhundert». „Mitteilungen aus der Livl. Geschichte”, 24-1930;

2. «Tirdzniecība starp Rīgas pilsētu un zemniekiem XVII gs.». «Izglītības ministrijas mēnešraksts», № 7/8, 1931.g.;

3. «Tirdzniecība un satiksme». «Rīga kā Latvijas galvas pilsēta». 1932.g.;

4. «Московское торговое подворье в Риге». «Родная старина», № 11/12, 1932 г.;

5. «Livländische und kurländische Jahrmarkte im 17. Jahrhundert». «Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde», 1932.;

6. «Tirdzniecības un kuģniecības latviešu tautas dzīve un dzejā». «Latvju tautas daiņas», XII, 1932.g.

Гартье Эдуард Эдуардович, профессор Латвийского университета, доктор медицины, родился в 1872 году. В 1921 году был утвержден по кафедре детских болезней Латвийского университета. За это время им опубликованы следующие труды (доклады не указаны):

1. «Über der kindlichen Praeskorbut». «Latvijas ārstu žurnāls», 1924.g.;

2. «Ekzem und exsudative Diathese». «Verhandlungen des I. Kongresses lettländischer Ärzte». 1925.g.;

3. «Über Gonorrhöe im Kindesalter». Ibid.

4. «Über Dyspepsie im Kindesalter». «Latvijas ārstu žurnāls», 1927.g.;

5. «Über die Scharlachdiagnose». «Latvijas ārstu žurnāls», 1928.g.;

6. «Über Überempfindlichkeit bei Konstitutionellem Ekzem der Kinder». «Monatsschr. f. K. m», 26;

7. «Über Bronchopneumonie des Kinderalters». «Latvijas ārstu žurnāls», 1929.g.;

8. «Über die Heine-Medivische Krankheit». «Latvijas ārstu žurnāls», 1931.g.;

9. „Latvijas universitātes bērnu klīnikas 10. g. darbības pārskats“. „Latvijas ārstu žurnāls“, 1932.g.;

10. „Zähne und Ernährung“. „Verhandlungen des III. Kongresses lettländischer Ärzte“. 1932. g.;

Клименко Василий Николаевич, профессор Латвийского университета, доктор медицины Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге, родился в 1868 году в Одессе. В Латвийском университете работает с 1921 года и за это время опубликовал нижеследующие научные труды:

1. „К вопросу о возбуждении пандемической инфлюэнции“;
2. „О коклюшной пневмонии“;
3. „О пандемической инфлюэнции“;
4. „Есть ли первичная анемия или все анемии вторичны?“;
5. „Как смотреть на хлороз?“
6. „Хроническая спесия“ (лекции на курсах для усовершенствования врачей).;
7. „К вопросу о холециститах“.

Косинский Владимир Андреевич, профессор Латвийского университета, доктор политической экономии и статистики Московского университета и кандидат математических наук Московского университета, родился в 1866 году в родовой усадьбе Черниговской губернии. В Латвийском университете работает с 1928 года и за это время опубликовал:

1. „Теория ценности и цены“. Третий том „Курса политической экономии“. 425 стр., 1929 года (первые два тома начаты в Праге, но закончены в Риге);
2. „Agrarian conditions and problems in Russia during the War“. 300 стр., Washington;
3. „Основания политической экономии — Политическая экономия, как наука о хозяйствующем обществе“ (издается на латышском языке). 900 стр.

Круглевский Александр Николаевич, профессор Латвийского университета, магистр уголовного права Санкт-Петербургского университета, родился в 1886 году в Санкт-Петербурге. В Латвийском университете работает с 1924 года и за это время опубликовал нижеследующие труды:

1. „Strafrecht als Kulturfaktor“. 1927;
2. „Noziegumu legāla klasifikācija“. 1929;
3. „Latvijas sodu likumu projekts un Latvijas kultūras attīstība“. 1929-30;

4. „Курс уголовной политики“. 1924 г.; II издание. 1925 г.;

5. „Kriminālpolitikas kurss“. 1930. g.;

6. „Krimināltiesības lekciju kurss“. 1933.g.

Попов Борис Анфирович, профессор Латвийского университета, магистр минералогии и геогнозии Санкт-Петербургского университета, родился в 1871 году в родовом имении „Николино“ под Ригой. В Латвийском университете работает с 1920 года и за это время напечатал следующие труды:

1. „Конспективный обзор кристаллических сингоний и классов“, с приложением определителя кристаллических классов. Литогр. Изд. Ф.Витума, Рига, 1921;

2. „Конспективное пособие к курсу геометрической кристаллографии“. Рига, 1925;

3. „Die Erscheinung der Strahlungskristallisation“. „Tscherma's Mineralogische und Petrographische Mitteilungen“. Bd. 37. Wien, 1926;

4. „Übereinigemineralogische Charakterzüge der Rapakivgranite“. „Zentralblatt für Mineralogie, Geologie und Paläontologie“. Jahrg. 1927. Abt. A. Stuttgart;

5. „Die Erscheinung der Strahlungskristallisation“. „Fortschritte der Mineralogie, Kristallographie und Petrographie“. Bd. XI. Berlin, 1927;

6. „Übereinigemineralogische Charakterzüge der Rapakivgranite“. „Fortschritte der Mineralogie, Kristallographie und Petrographie“. Bd. XII. Berlin, 1927;

7. „Die Erscheinung der Strahlungskristallisation“. „Zeitschrift für Kristallographie“. Bd. 64. Leipzig, 1927;

8. „Über einige mineralogische Charakterzüge der Rapakivgranite“. „Zeitschrift für Kristallographie“. Bd. 66. Leipzig, 1928;

9. „Die Erscheinung der Strahlungskristallisation“. „Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Paläontologie“. Jahrg. 1928. Abt. A. Stuttgart;

10. „Mikroskopische Studien am Rapakiwi des Wiborger Verbreitungsgebietes“. „Sederholm-Festschrift Fernia 50“. Helsingfors, 1928;

11. „Optiskais noticējs svarīgākiem iežos sastopamiem minerāliem“. Tulk. O.Mellis. Rīgā, 1928.g.;

12. „Kristālu klases“ īss pārskats ar paskaidrojumiem kristālu projēžšanā. Tulk. O.Mellis. Rīgā, 1930.g.;

13. „Optiskais noticējs svarīgākiem iežos sastopamiem minerāliem”. Tulk. O.Mellis 2. Papildināts izdevums. Rīgā, 1934.g.;

14. „Sphärolithenbau und Strahlungskristallisation”. „Latvijas farmaceita žurnāls”, 12. g., 1934.

Попов Николай Петрович, директор Русского института университетских знаний, магистр ботаники Юрьевского университета, родился в 1884 году в Юрьеве. За время пребывания в Латвии им опубликованы следующие труды:

1. „Естествознание и психология”. „Latvijas drogists”, 1928.g.;

2. „Лекарственные растения Латвии”. „Latvijas drogists”, 1928.g.;

3. „Основы биологии” (подготовлен к печати).

Преображенский Василий Васильевич, приват-доцент Русского института университетских знаний, магистр всеобщей истории (Прага), родился в 1897 году в г. Риге. За время своей научно-педагогической деятельности опубликовал следующие труды:

1. „Светлой памяти проф. В.В. Болотова”. Рига, 1929 г.;

2. „Русская дальневосточная политика на рубеже XIX – XX вв., как часть Тихоокеанской проблемы”. Труды V съезда русских академических организаций за границей, ч. I, София, 1932.;

3. „Русская культура и национальное самосознание”. «Русский день», № 8, Рига, 15.05.1932 г. (статья переведена на сербский язык);

4. „Конец XII – начало XIII в.”. „Русские в Латвии”. Рига, 1933 г.;

5. „Национальное самосознание у русских в Латвии”. „Русские в Латвии”. Рига, 1933 г.;

6. „Целый ряд мелких статей и заметок в разных газетах;

7. „Христианство и дохристианские религии” (печатается).

Синайский Василий Иванович, профессор Латвийского Университета, доктор прав Киевского университета, родился в 1876 году в Тамбовской губернии. В Латвийском университете работает с 1922 года. За время своей учено-учебной деятельности опубликовал следующие труды:

1. „Основы гражданского права”, в двух частях, 1926 и 1931 гг.;

Статьи по гражданскому праву, помещенные в журналах: „Вестник Министерства юстиции”, „Юрист” и „Закон и суд”;

Статьи по римскому праву. „Латвийский энциклопедический словарь”;

Специальные работы, опубликованные в „Университетских анналах”:

1. „La cité quiriraire”. 1923;

2. „La cité populaire”. 1924;

3. „Chronologie et historiographie de Rome”. 1925;

4. „Les XII tables”. 1926;

5. „Rome es son droit théocratique et laïque”. 1928;

6. „Abhandlungen zur Theorie und Geschichte des Zivilrechts”. 1930.

7. „Folk-lore juridique”. 1931.

Специальные работы, опубликованные в журнале „Epistolae et logistorici”:

1. „Romulus et J.-Christ”. 1926;

2. „Von Adam bis zu Jesu-Christo”. 1927;

3. „Über das zehnmönatliche Jahr und die chronologische Methode”. 1927.

4. „Хронологический метод истолкования и согласования источников”. 1928.

5. „Théorie de la chronologie ancienne”. 1931.

6. „Identité des lois te bases chronologiques de l’histoire romaine”. 1932.

7. „Counting at primordial base of human culture”. 1933.

Работы по фольклору:

1. „Latviešu poētiskie dabas vērojumi”. „Latvju tautas daiņas”, I.

2. „Sērdieņu daiņas”. (Там же, том III).

3. „К календарному смыслу древних русских обрядов”. 1929 г.;

4. „Théorie du folk-lore comme science ancienne”. „Istituto Orientale di Napoli”. Vol. V. 1932.

5. „Псково-печерский монастырь” (общий культурно-исторический очерк). Рига, 1929 г.;

6. „Числення років”. „Труды Киевской Академии наук”, 1927 г.;

7. „Латвийский проект об обручении, о личных и имущественных отношениях супругов и о наследовании в связи с вопросом общей методологии составления законов”. „Закон и суд”, 1933 г.

8. „Ordre des matières dans la législation de Justinien”. „Stuti in memoria di Aldo Albertini”. I, 1933.

И другие.

Вот тот вклад в сокровищницу знаний, который внесла семья русских ученых в Латвии в сравнительно короткий срок. Но этим, конечно, работа русских ученых в Латвии не ограничивается. Она, несомненно, многограннее. Я позволю себе остановиться на работе русских ученых в Русском институте университетских знаний, в русских ученых Обществах и в Комиссии по собиранию и изучению русского фольклора в Латвии.

Одним из крупнейших достижений русских ученых совместно с русскими общественными деятелями является создание в Латвии Русского института университетских знаний – высшего учебного заведения с русским языком преподавания. Устав этого института, обнимающего три отделения (историко-филологическое, юридическое и коммерческо-экономическое) утвержден г. Министром образования 4 июля 1930 года, а официальное открытие института последовало 17 октября⁷ того же года. Отсутствие преподавания в Латвийском университете некоторых важных предметов, как, например, русской истории, русской литературы, церковно-славянского языка, русского права и т.д. не только оправдывает необходимость существования этого научно-учебного учреждения, но делает его настоятельно необходимым, тем более, что в Латвии существуют основные и средние школы с русским языком преподавания. Преподавательский состав в институте представлен 25 лицами. При основании РИУЗ в состав преподавателей входили также и профессора Латвийского университета, как например, В.А. Коссинский, А.Н. Крутлевский, В.И. Синайский, доц. В.К. Трофимов и некоторые другие. Но затем Совет профессоров Латвийского университета наложил veto на право преподавания ученым силам университета, где бы то ни было, кроме университета. Будем надеяться, что это запрещение в недалеком будущем отойдет в область предания.

Учебный план РИУЗ утвержден также г. Министром образования, обнимает нижеследующее число часов по факультетам (отделениям) и по курсам:

историко-филологическое отделение:

I курс - 26 час. в неделю.

II - 29 -

III - 29 -

IV - 35 -

юридическое отделение:

I курс - 22 -

II - 26 -

III - 24 -

IV - 17 -

коммерческо-экономическое отделение:

I курс - 24 -

II - 28 -

III - 24 -

Эти данные свидетельствуют о том, что учебный план составлен очень серьезно и исчерпывающе для каждого отделения в отдельности. Институтом выпущена брошюра под заглавием: „Русский институт университетских знаний в Риге“, где даются исчерпывающие сведения об этом очаге русской культуры и приводится полный учебный план.

Нельзя обойти молчанием научную работу русских ученых в Обществе русских врачей и в Русском юридическом обществе, где на собраниях прочитываются научные доклады с последующими дебатами. Русское юридическое общество, кроме того, издает уже в течение 5 лет свой Вестник под названием „Закон и суд“. В этом интересном органе Русского юридического общества печатаются научные труды на самые разнообразные темы, а также ведется хроника, законодательная летопись и судебная практика.

В заключение считаю своим долгом указать на работу некоторых ученых, связанную с „Комиссией по собиранию и изучению русского фольклора в Латвии“; комиссия эта состоит при Русском отделе Министерства образования. В состав этой комиссии, организованной в 1930 году, входят: архиепископ Иоанн⁸, проф. И.Ф. Юпатов, проф. В.И. Синайский, академик С.А. Виноградов⁹, Н.Г. Бережанский¹⁰, А.П. Саллак¹¹, доц. В.К. Трофимов, Ю.Д. Новоселов¹² и другие. Для популяризации собирательства на местах комиссией были выпущены следующие издания:

1. Н.Г. Бережанский. „Руководство для собирания произведений русской народной словесности“.

2. Проф. В.И. Синайский. „Программа по обычному праву“.

3. Н.Г. Бережанский. „Программа описания жилища“.

4. И.Н. Заволоко¹³. „Программа по обследованию крестьянских построек“.

5. Н.Г. Бережанский. „Программа записи географических названий“.

6. Н.Г. Бережанский. „Программа по собиранию и по описанию народных русских обрядов и обычаев“.

За время деятельности комиссии в ее делах накопился богатейший материал — более 20 печатных листов по русскому фольклору в Латгалии: несколько сот сказок, старинных песен, заговоры, поверья, пословицы и поговорки, загадки, народные обряды и обычаи, описание и обмер жилища и построек, описание одежды, пищи, праздников и т.д.

Заканчивая свою статью, я очень далек от мысли считать ее исчерпывающей... Но и то, что мне удалось собрать, свидетельствует о многогранности немногочисленной семьи русских ученых в Латвии, и невольно приходят на память слова академика К.Э. Бэра¹⁴, бывшего профессора Юрьевского университета, что „наука вечна в своих источниках, неизмерима в объеме, безгранична в своих задачах и недосяжима в своей конечной цели“.

Проф. Н. Попов
Рига. Апрель 1934 года.

Примечания:

¹ Проф. Константин Иванович Арабажин (1865-1929) — филолог-славист, специалист по русской литературе. С 1920 года проживал в Риге. С момента основания в 1921 году и до своей смерти был ректором Русских университетских курсов.

² Проф. Николай Петрович Попов (1884-около 1948) — биолог, ботаник. В начале 20-х годов XX века переехал на постоянное место жительства в Латвию. В 20-30 годы Н.П. Попов работал учителем в различных школах Риги и Елгавы. С 1931 и до закрытия в 1937 году был директором Русского института университетских знаний в Риге. В годы Второй мировой войны и немецкой оккупации Латвии продолжал работать школьным учителем. В 1944 году Н.П. Попов эвакуировался в Германию и около 1948 года умер в лагере для перемещенных лиц.

³ При наборе текста видимо произошла техническая ошибка (имелось в виду 20 человек на кв. километр).

⁴ Болеслав Ричардович Брежго (1887-1957) — историк, специалист по палеографии и археологии. Автор многочисленных книг и статей по истории Латгалии.

⁵ Владимир Кириллович Трофимов (1872-1944) преподавал в ЛУ, вел курс оперативной хирургии. В 1931 году занимал в Кабинете ми-

нистров пост министра без портфеля. Это была единственная министерская должность, которую удалось занять русскому представителю в довоенной Латвии. В.К. Трофимов был арестован органами НКВД. Умер находясь в заключении.

⁶ Иван Ферапонтович Юпатов (1865-1944) в 1910 году был назначен директором Варшавского политехнического института. Позднее был откомандирован в Новочеркасск, к исполнению должности ректора Алексеевского Донского политехнического института. С августа 1923 года по июнь 1924 года и с ноября 1925 года вплоть до государственного переворота 15 мая 1934 года И.Ф. Юпатов возглавлял Русский отдел МО. Был также депутатом второго Сейма Латвии (в 1925-1928 годах). Кроме того И.Ф. Юпатов активно участвовал в жизни старообрядческой общины Риги.

⁷ Здесь техническая ошибка возникшая при наборе текста, так как открытие Русского института университетских знаний произошло 11 октября 1930 года.

⁸ Архиепископ Иоанн Поммер (1876-1934) руководил ЛПЦ с 1921 по 1934 год. В ночь с 11 на 12 октября 1934 года был зверски убит неизвестными в своем доме на окраине Риги. В 2001 году его причислили к лику святых Русской Православной Церкви. Память Иоанна Рижского — 29 сентября (по юлианскому календарю).

⁹ Сергей Арсеньевич Виноградов (1869—1938) — русский живописец. В 1912 году стал академиком Академии художеств. После 1923 года жил в Латвии, преподавал. Умер 5 февраля 1938 года в Риге.

¹⁰ Николай Григорьевич Бережанский (?-1935) — журналист газеты «Сегодня», позже газет «Слово» и «Новое слово».

¹¹ А.П. Саллак долгое время работал одним из помощников начальника Русского отдела Министерства образования Латвии.

¹² Юрий Дмитриевич Новоселов (1873-1955) — географ, известный педагог довоенной Латвии. С 1924 по 1929 год был директором Рижской правительственной русской гимназии.

¹³ Иван Никифорович Заволоко (1897-1984) — известный деятель старообрядчества в Латвии.

¹⁴ Карл Эрнест фон Бэр (1792-1876) — один из основоположников эмбриологии и сравнительной анатомии, академик Санкт-Петербургской академии наук.